

Капитан сказал: Почему маршал в моей кровати? =_=?

Он держал руку так, словно это было украшение, сделанное на заказ каким-то роскошным брендом, и подошел к Линь Цзинье, осторожно помогая ему прикрепить ее, что было очень легко, так как воротник рубашки Линь Цзинье с глубоким V-образным вырезом был очень свободным.

Лэй Энь намеренно открыл броню экзоскелета, чтобы обнажить руки, прежде чем начать, а затем осторожно потянул за воротник Линь Цзинье.

Два лейтенанта по ту сторону экрана замерли в унисон, так как видеосвязь осталась включенной.

Тебар был ошеломлен:

— Наш капитан действительно может быть настолько сговорчивым?

Лю Цзюнь тоже был ошарашен:

— Наш маршал может быть таким нежным?

Оба мужчины посмотрели друг на друга и выразили единое мнение: "Неужели мой офицер попал в черную дыру и умер душой".

На полу Калис наконец-то увернулся от железного кулака инструктора Лю при поддержке командира Новы, женщины-командира, которая, хотя и не была столь сильной и популярной, как Лэндон, все же составляла ядро руководства повстанцев. Естественно, Федерация вела расследование в отношении этой женщины, которая также была альфой уровня S, но, по данным разведки Федерации, она часто сражалась с безрассудной храбростью и не была очень хорошим командиром, поэтому вместе с ней работал брат-близнец, третий по значению командир восстания.

Ее брат был тем, кто поднялся на вершину исключительно благодаря своим командирским способностям, альфа А-уровня, который, по обычаю повстанцев, смог соревноваться с Лэндоном только потому, что его поддерживала в этом сестра-близнец. Так что вот так вдвоем они едва-едва могли соперничать с Лэндоном.

Причина, по которой Нова была здесь лично, была очевидна: она отчаянно хотела повысить ранг своего брата и сделать его по-настоящему убедительным командиром.

Для самого же Лэндона этот наркотик пока не был интересен, для него риски были больше выгоды.

Но в этот момент конкуренты должны были работать вместе, и Нова помогла адъютанту Лэндона, Калису, дать отпор, одновременно отдавая приказы повстанческим звездолетам, окружавшим периметр.

Но она не заметила никаких изменений в выражении лиц высокомерных нападавших. Почему человек, приладивший руку молодого мастера Линя, так спокойно продолжал помогать ему снимать цветные контактные линзы?

Вскоре она поняла — они действительно могли вообще игнорировать окружение.

— Командующий, все плохо, нас окружили с тыла! — она услышала крик своих подчиненных, но их голоса растворились в пронзительном звуке сирены.

Это пилот звездолета группы Линь включил всеобщую тревогу...

Из темноты появились пять звездолетов, всего пять, но все они несли на своих бортах единый знак отличия — длинный меч, окруженный звездами, их золотая краска сверкала, и ошибиться было невозможно.

Небесный Меч.

Это действительно был Небесный Меч.

Все знали, что даже если бы у Линь Лу были деньги, он не смог бы нанять Небесный Меч, поэтому все это было спланировано Небесным Мечом с самого начала, а президент Линь был лишь ширмой, и без разницы знал он сам об этом или нет.

Звуки взрывов и крушения звездолетов не смолкали во вселенной, обломки горели в ослепительном свете главной пушки, это был главный звездолет Небесного Меча, эти мятежные звездолеты, которые пробрались сюда, не были полностью вооружены, чтобы избежать разоблачения при проверке по пути, и теперь они были еще менее способны дать отпор.

Мистер Лэй, на котором был экзоскелет группы Линь, наконец, медленно повернулся, отвлекая внимание от раскрасневшегося Линь Цзинье.

Он шел медленно, почти снисходительно, убедившись, что вентиляционная система очистила помещение от зелья, которого там не должно быть, прежде чем снять свою маску.

Это было простое, немного уродливое лицо, но когда он потянулся к воротнику и достал голографическое проекционное устройство, замаскированное под ожерелье, сердца Калиса и Новы одновременно дико забились.

Голографическая маскировка рассеялась, открыв красивое молодое лицо и рассыпанные белые волосы, которые, казалось бы, должны были сделать его внешность милой, но они не могли пересилить ауру молодого человека, которая была суровой, как ледяная буря.

Есть много молодых людей под именем Лэй, но есть только один, которого зовут Лэй Энь, и который известен как Небесный Меч Федерации.

Его лицо было настолько выдающимся, что казалось, будто он сияет, по сравнению с уродливым фальшивым образом, который он имел раньше, а его голубые глаза были полны игривости, когда он сказал Калису:

— Когда мы встречались в прошлый раз, ты называл меня по фамилии Лэй, почему бы твоим глупым подчиненным не быть более бдительными теперь, когда я сказал, что моя фамилия Лэй?

Его голос также вернулся к обычному тембру после снятия маскировки, а тон звучал необычайно искренне, как будто ему было искренне жаль повстанцев.

Калис, с другой стороны, был в полном отчаянии.

Это была ловушка.

Небесный Меч редко прибегал к хитрости, он всегда шел на пролом и крушил врагов на своем пути, но это не означало, что Лэй Энь не умел планировать и рассчитывать.

Цинь Мо в испуге рухнул на землю, когда избивали Луиса, и в тот момент, когда Лэй Энь снял свою маскировку, он сразу потерял сознание.

Луис, однако, не мог отключиться, сильная паника и боль терзали каждый нерв его тела, ведь когда очаровательная женщина-альфа только что использовала усиливающий препарат, он тоже вдыхал наркотический дым, поэтому был в состоянии, когда его мышцы и разум работали лучше обычного, ему было так больно, что он завидовал бете Цинь Мо, который мог спокойно отключиться.

Тот факт, что он смог продержаться в Федерации долгие годы и даже пробиться на руководящую должность в группе Линь, означал, что он не совсем глуп, поэтому он догадался об истине почти сразу, как только увидел, что Лэй Энь появился здесь.

Калис и остальные находились в базовом лагере Гидры, и новости из Федерации обычно

доходили до них медленнее, но Луис смотрел прямую трансляцию и знал... теперь это было известно всей Федерации, что достижения Уидиэрта Виммера в Лазурной Военной Академии были созданы другим человеком.

Именно они с Цинь Мо обеспечивали Уидиэрта лекарствами, поэтому прекрасно знали, что больше всего Уидиэрт ненавидел Линь Цзинье, с которым когда-то был обручен.

А Линь Цзинье теперь стоял рядом с Лэй Энем, и мог голыми руками сломать запястье даже альфе.

Внезапно Луис понял источник ненависти Уидиэрта. Он осознал, что винить себя в провале несправедливо — ведь его противник начал свою игру против них еще одиннадцать лет назад.

Но это не значит, что ужас Луиса уменьшится.

Это был бета, красивый бета, который выглядел наивным и хрупким!

Как это возможно, как это может быть бета, как возможно, что человек номер один в Лазурной Военной Академии был бетой?!

— Этого не может быть! — он услышал свой голос, искаженный болью, — Ты, должно быть, просто притворяешься бетой!

<http://bllate.org/book/15644/1398536>